

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧЕРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ»
кафедра гуманитарных и социально-экономических наук

СЛАВЯНСКИЙ МИР: ПИСЬМЕННОСТЬ, КУЛЬТУРА, ИСТОРИЯ

Материалы
XXXI Международной
научно-практической конференции

**«Письменность, культура
и история славянского мира»**

23 мая 2022 года

Смоленск
2022

УДК 008+821.161.1
ББК 83.3(2)
С47

Рецензенты:

Королёва И.А. – д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
Подгузова Е.Е. – к.п.н., доцент,
ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств»

Редколлегия:

Иванова Ю.В. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств» – ответственный редактор;
Гнездова Ю.В. – доктор экономических наук, профессор, и.о. проректора по научной работе ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств».
Бутеев Д.В. – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета культуры, искусств и дополнительного профессионального образования ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств».

Славянский мир: письменность, культура, история: материалы XXXI Международной научно-практической конференции «Письменность и культура славянского мира» имени В.В. Ильина (23 мая 2022 г.) / отв. редактор Ю.В. Иванова, – Смоленск: СГИИ, 2022. – 128 с.

ISBN 978-5-907679-25-2

В сборник вошли научные статьи, посвященные проблемам славянской народной культуры и фольклора, литературы, лингвистики, истории и педагогики, подготовленные на основе докладов участников ежегодной Международной научной конференции «Письменность, культура и история славянского мира».

Книга рассчитана на исследователей соответствующих проблем, студентов, преподавателей филологических, исторических и культурологических дисциплин в средней и высшей школе, а также адресована всем интересующимся различными аспектами духовной культуры и истории славянских народов.

Вторая часть сборника посвящена памятным датам истории. В этом номере представлены студенческие эссе, написанные в честь юбилея нашего вуза.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-907679-25-2

УДК 008+821.161.1
ББК 83.3(2)

© Коллектив авторов, 2022
© ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

АРТЁМОВ И.А. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ.	5
БУТЕЕВ Д.В. ОБРАЗ СМОЛЕНСКА В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ НИНЫ БЕЛОВОЙ «СМОЛЕНСКОЕ ПОЛЕТЬЕ».....	10
ВИНОКУРОВ А.И. ЭВОЛЮЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕССУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА МАТЕРИАЛ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	17
ГАВРОНОВА Ю.Д. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЗАПЯТЫХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	20
ГАРИБОВА Е.В. ДИАЛЕКТИКА ПОНЯТИЙ СВОБОДЫ И НЕОБХОДИМОСТИ В МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВЕ.....	26
ГНЕЗДОВА Ю.В. ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	31
ЕРШОВА И. А., ИВАНОВА Ю.В. НАРОДНЫЕ РЕМЁСЛА В ИСТОРИИ И ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИРЛАНДСКОГО КРУЖЕВА)	34
КАРТАВЕНКО В.С. ФУНКЦИИ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ В ДЕЛОВОМ ЯЗЫКЕ XVI-XVIII ВВ.	40
КОВАЛЕВА В.С. ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СМИ ДЛЯ ДЕТЕЙ.....	44
КОТОВА Э.Л. «УЖЕЛИ В СЕРДЦЕ НЕТУ БРАГИ?»: О ДРУЖБЕ ДВУХ ПОЭТОВ.....	49
ЛАВРУШИН В.М. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ...	54
ЛОВЧИНОВСКАЯ Г.С. К ВОПРОСУ РИТМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЭСТРАДНО- ДЖАЗОВОГО ВОКАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ.....	58
НЕКРАСОВСКИЙ М.В. СТИХОТВОРЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ТРИФОНОВИЧА ТВАРДОВСКОГО «Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ» И ВОЕННАЯ ПОЭЗИЯ ЛНР И ДНР	63
НОВИКОВА О.А. А.Т. ТВАРДОВСКИЙ О «ЧИСТО РУССКОМ» ЖАНРЕ ЛИТЕРАТУРЫ	71
ПОДГУЗОВА Е.Е. СОУЧАСТВУЮЩЕЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В СФЕРЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ	75
ПОПЕРЕДИНА С.А. СВОБОДА И ВАРИАТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ МУЗЫКАЛЬНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМ АНСАМБЛЕ	79
РОМАНОВА Е.С. ЛИРИЧЕСКАЯ ТЕМА В СОВРЕМЕННОЙ АВТОРСКОЙ ПЕСНЕ (О ДВУХ СТИХОТВОРЕНИЯХ А. БАЛЯ И В. ДУРИЦЫНА).....	83
СЫЧУГОВ А.М. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОРКЕСТРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА МУЗЫКАНТОВ-ДУХОВИКОВ	91
ХРИПТУЛОВ И.В. ГУМАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	95
ИВАНОВА Ю.В. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ КАФЕДРЫ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК	98
Антипенко А. УЧЁБА КАК КОММУНИКАЦИЯ.....	106
Басова А. МОЙ ИНСТИТУТ	107
Бушуева Т. ИНТЕРЕСНЫЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ.....	108
Быков Р. ПРОЗАИЧНАЯ ИСТОРИЯ.....	109
Галета Е. ВУЗ ПО ДУШЕ	110

<i>Дюпина С.</i> ИСТОРИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ.....	112
<i>Икименкова И.</i> Я УЧУСЬ.....	113
<i>Крушианова А.</i> ЛЮБЛЮ МОЙ ВУЗ	113
<i>Макеева В.</i> МОЙ ВУЗ КАК ВЫБОР БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ.....	115
<i>Манушкова М.</i> МОЙ ИНСТИТУТ.....	116
<i>Межлумян А.</i> ИСТОРИЯ МОЕГО ПОСТУПЛЕНИЯ	116
<i>Менченков А.</i> МОЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ	118
<i>Меренкова К.</i> СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВ.....	119
<i>Морозова К.</i> РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОЁМ ИНСТИТУТЕ	120
<i>Рау М.</i> МНОЖЕСТВО ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ.....	121
<i>Рославцев Е.</i> НАШ ВУЗ.....	122
<i>Солдатенков И.</i> ТВОРЧЕСКИ О ЛЮБИМОМ ВУЗЕ.....	123
<i>Стадничук П.</i> РОДНОЙ И ТЕПЛЫЙ ДОМ	124
<i>Филимонов Д.</i> Я НАШЁЛ СЕБЯ.....	125
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	126

УДК 904

АРТЁМОВ И.А.

*Историко-археологический и природный
музей-заповедник «Гнёздово»
Смоленск, Россия*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ARTEMOV I.A.

*Historical-Archaeological and Natural
Museum-Reserve "Gnezdovo"
Smolensk, Russia*

INTEGRATED APPROACH TO STUDYING THE HISTORY OF ANCIENT RUSSIA

Многие историки-медиевисты считают определяющим направлением в своих исследованиях данные археологии, а другие исследовательские направления рассматриваются ими как второстепенные. Однако любое из научных направлений, в том числе археология, имеет свои ограничения, поэтому только в совокупности они могут дать адекватную картину прошлого. В статье обоснована важность такого комплексного подхода к историческим исследованиям эпохи раннего средневековья, рассмотрены основные направления исследований для данного исторического периода. Материал подаётся на примере конкретной научной проблемы – норманнского вопроса в отечественной истории.

Ключевые слова: исторические исследования, методология исследований, раннее средневековье, норманизм, антинорманизм.

Many historians studying the period of the Middle Ages consider the data of archeology to be the defining direction in their research, while other areas of research are considered secondary. However, any of the scientific fields, including archaeology, has its limitations, so only together they can give an adequate picture of the past. The article substantiates the importance of such an integrated approach to the study of the early Medieval period, discusses the main areas of research for this historical period. The material is presented on the example of a specific scientific problem – the Norman question in Russian history.

Keywords: historical research, Early Middle Ages, Normanism, anti-normanism, philology in historical research.

В любой науке всегда можно выделить несколько главных исследовательских направлений. Для истории, изучающей период раннего средневековья, таких основных направлений исследовательской деятельности можно выделить 3. Мы рассмотрим их далее, но будем делать это не абстрактно, а на примере конкретной научной проблемы – вопроса о присутствии и роли скандинавов на Руси в период становления Древнерусского государства (норманнский вопрос). Сразу нужно определить отстаиваемую автором позицию: присутствие норманнов на Руси не отрицается, вопрос лишь в том, когда они здесь были и в

каком статусе. По-видимому, скандинавы в основном присутствовали на Руси только в роли воинов-наёмников и не ранее последней четверти X века (тогда как историки-норманисты настаивают, что норманны ещё в IX веке сформировали социальную верхушку Древнерусского государства). Кстати, при упоминании норманизма часто следуют возражения, касающиеся самого факта существования норманнской проблемы. Это возражения типа: «норманнский вопрос уже давно решён», «не существует никакого норманизма, нет никаких норманистов», «важная роль скандинавов в Древнерусском государстве уже давно доказана» и т.п. На самом деле эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Это уже неоднократно обосновывалось автором (см., например, [4, с. 11-13]), поэтому мы не будем на этом останавливаться, а ограничимся лишь выводом: норманнский вопрос сегодня вовсе не закрыт, и дополнительным подтверждением этому будет служить материал данной статьи.

Рассмотрим основные направления исторических исследований для эпохи раннего средневековья. А поскольку период становления Древнерусского государства (IX-XI вв.) является неотъемлемой частью этой эпохи, то приведённые ниже направления исследований будут актуальны и для норманнского вопроса.

1. Археологическое направление. Многие исследователи рассматривают археологию как чуть ли не единственный источник абсолютно верной информации. Часто можно услышать высказывания, что только археология способна расставить всё на свои места. Достоинства археологии несомненны: во-первых, археологи добывают *фактический* материал, во-вторых, археологических исследований проводится много и этот материал ежегодно существенно пополняется. По другим направлениям такого прироста данных нет. Но есть у археологии и серьёзный недостаток: добываемые ей факты часто можно интерпретировать неоднозначно, а иногда интерпретации могут быть даже прямо противоположными. Например, как можно объяснить находки на территории Гнёздовского археологического комплекса большого количества предметов, имеющих аналоги в Скандинавии? Вот возможные варианты объяснений:

- 1) в Средневековом Гнёздове жили скандинавские переселенцы,
- 2) сюда приходили скандинавские торговцы,
- 3) в дружине местного князя были наёмники из Скандинавии,
- 4) местные (гнёздовские) купцы ходили торговать в Прибалтику и привозили оттуда эти предметы,
- 5) эти изделия привезены сюда не из Скандинавии, а с других территорий.

И это, возможно, ещё не полный перечень потенциальных объяснений. Мы не будем заниматься отстаиванием какого-либо из приведённых вариантов, потому что цель сейчас другая: продемонстрировать примеры разной интерпретации одних и тех же археологических данных. Именно это делает археологию главным оплотом историков-норманистов, потому что из всех возможных вариантов они выбирают только те, которые соответствуют норманистической концепции (обычно это первый или второй пункты). Остальные же варианты ими обычно просто игнорируются. И, конечно, не только в норманском во-

просе проявляется указанный недостаток археологии. Можно сказать, что он выводит археологию из статуса «абсолютного методологического оружия», который многие пытаются ей приписать.

2) *Антропологическое направление*. В первую очередь к нему относятся краниологические исследования. Краниология – это раздел физической антропологии, изучающий строение черепа [7]. Если в древнем погребении сохранился череп, то по особенностям его строения краниологи могут определить половозрастные характеристики погребённого, а также часто его принадлежность к той или иной группе народов. Эти исследования способны пролить свет не только на вопросы, связанные с конкретным погребением, но и в целом на процесс этногенеза, вопросы миграции и смешения народов. В частности, черепа славян и черепа германцев (к которым относятся и скандинавы) хорошо различаются краниологами [1, с. 131]. Краниологические исследования проводились практически по всей территории Древней Руси, и их результаты не дают никаких оснований говорить о влиянии германцев на антропологический облик восточных славян [2, с. 67; 3, с. 265-267; 13, с. 90-91, 93, 103]. И если в 1970-х гг. краниологи считали возможным наличие германских антропологических черт у населения Старой Ладogi и Шестовиц (археологический комплекс под Черниговым) [1, с. 125-126; 3, с. 266], то в более поздних публикациях эта точка зрения обоснованно ставится под сомнение [13, с. 94-96, 103].

Интересны результаты краниологических исследований, проведённых по материалам Гнёздовского археологического комплекса. Несмотря на то, что гнёздовская краниологическая выборка чрезвычайно мала (всего 9 опубликованных объектов исследований), по результатам её изучения можно сделать вполне определённые выводы: здесь не просто не было выявлено германской антропологической составляющей, её не было выявлено даже в тех погребениях, которые археологи с уверенностью относили к скандинавским по обряду погребения и предметному набору [1, с. 126-133; 9].

Краниологические исследования имеют существенный недостаток в виде невозможности изучать трупосожжения. А ведь именно трупосожжение было главенствующим погребальным обрядом для многих народов периода раннего средневековья, в том числе и для восточных славян бóльшую часть периода становления Древнерусского государства.

Есть и другие отрасли научной деятельности, которые можно отнести к антропологическому направлению. Это генетические исследования, различные виды остеологических исследований и т.д., однако все они имеют свои ограничения и не могут сами по себе являться основанием для безоговорочных выводов. В то же время ни одна из этих отраслей не даёт однозначного подтверждения присутствия какого-то существенного количества скандинавов на русских землях в рассматриваемый исторический период.

3) *Филологическое направление*. Данное направление имеет несколько ответвлений: а) изучение письменных источников, б) изучение топонимики, в) этимология слов.

С письменными средневековыми источниками проблема та же, что и с археологическими находками: их содержание часто можно интерпретировать неоднозначно. При этом ни один из них, вопреки утверждениям норманистов, не является безоговорочным подтверждением норманистической концепции. Ключевой научной проблемой для периода становления Древнерусского государства является вопрос о русах, т.е. о том, кто же такие эти загадочные русы (росы, русь), образовавшие в симбиозе с восточными славянами Древнерусское государство. Норманисты видят в них только скандинавов, но при этом игнорируют тот факт, что русы упоминаются в целом ряде средневековых документов. Изучение этих источников не даёт никаких оснований отождествлять русов с выходцами из Скандинавии (достаточно подробный разбор таких документов делает, например, Е.С. Галкина [8]).

Изучение топонимики российских регионов также не подтверждает какой-то существенной роли скандинавов на Руси. Как известно, топонимы часто сохраняются даже в том случае, когда происходит смена этнических групп: пришлый этнос может вытеснить, или ассимилировать местный этнос, но при этом названия рек, озёр, гор или других географических объектов часто остаются прежними. Так, например, на Смоленщине помимо славянских топонимов есть целый ряд рек и озёр с балтским и финно-угорским происхождением названий [11], что отражает присутствие здесь в своё время соответствующих этносов. Скандинавских же топонимов здесь не найдено вообще. А ведь под Смоленском располагается Гнёздовский археологический комплекс, который многие исследователи считают местом, где в X в. жили скандинавы, и не просто жили, а якобы являлись социальной верхушкой местного общества! Но мало того, что краниология не даёт оснований говорить об их присутствии здесь, так и ни одного скандинавского топонима не найдено. Впрочем, нет их и в других местах России, за небольшими исключениями на севере (Ладога). Что же касается знаменитые «русских» названий днепровских порогов, которые описаны в трактате Константина Багрянородного (и которые, якобы, прекрасно выводятся из скандинавских языков), то при ближайшем рассмотрении их скандинавская этимология оказывается очень натянутой и гораздо лучше выводится из других языков [5, 6].

Помимо этимологии топонимов изучается также и этимология обиходных слов. Ясно, что заимствование в период средневековья большого количества слов из другого языка указывает на взаимоотношения народов. Если с этой точки зрения посмотреть на норманнский вопрос, то мы увидим, что обиходных слов, заимствованных из скандинавских языков, в русском языке практически нет [10]. В качестве противоположного примера можно привести английский язык: контакты жителей Британских островов со скандинавами в раннем средневековье (в том числе задолго до норманнского завоевания Англии в XI в.) являются общеизвестным фактом, что отразилось во включении в английский язык большого количества скандинавизмов того времени [12].

Конечно, отсутствие норманнской топонимики и заимствованных скандинавских слов может на деле ничего и не означать (скандинавы не давали на-

званий географическим объектам или эти названия вместе с норманнскими словами просто не прижились в славянской среде), однако когда такое отсутствие фактов или возможность их неоднозначной интерпретации возникает по *всем* рассмотренным исследовательским направлениям, то это уже серьёзный повод задуматься: «а был ли мальчик?».

Предлагаемая классификация научных направлений является в достаточной степени условной. Впрочем, это проблема почти любой классификации: трудно предложить единый вариант, устраивающий абсолютно всех. Кроме того, в нашем случае не всегда понятно, к какому направлению можно отнести тот или иной конкретный метод исследования. Однако в задачи автора и не входила разработка универсальной классификации. Представленный материал преследует две цели: во-первых, акцентировать внимание на необходимость комплексных, разносторонних исследований, во-вторых, посмотреть с разных сторон (пусть и очень коротко) на норманнский вопрос в отечественной истории. Даже такой предельно короткий анализ норманнской проблемы, выполненный с различных точек зрения, позволяет с уверенностью говорить как минимум о том, что вопрос этот сегодня ещё не закрыт и что далеко не всё в нём решают данные, полученные археологией.

Литература

1. Алексеева Т.И. Антропология циркумбалтийского экономического региона // Балты, славяне, прибалтийские финны: Этногенетические процессы: [Сб. ст.]. — Рига: Зинатне, 1990. — С. 124-144.
2. Алексеева Т.И. Славяне и германцы в свете антропологических данных // Вопросы истории. — 1974. — № 3. — С. 58-67.
3. Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. — Москва: Издательство Московского университета, 1973. — 330 с.
4. Артёмов И.А. Норманистические концепции в русской истории с точки зрения методологии и истории науки // Славянский мир: письменность, культура, история: материалы XXIX Международной научной конференции «Письменность и культура славянского мира» (21 мая 2020 г.). — Смоленск: СГИИ, 2020. — С. 11-20.
5. Брайчевский М.Ю. «Русские» названия порогов у Константина Багрянородного // Земли Южной Руси в IX–XIV вв. (История и археология). — Киев: Наукова думка, 1985. — С. 19-30.
6. Виноградов А.Е. О «росских» названиях порогов в *De administrando imperio* // Вестник Костромского государственного университета. — 2020. — №3. — С. 7-13.
7. Воронцова Е.Л. Краниология // Большая российская энциклопедия — электронная версия. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2106151> (дата обращения: 30.07.2022 г.).
8. Галкина Е.С. Русский каганат : без хазар и норманнов. — Москва: Алгоритм, 2012. — 336 с. — (Наша Русь).

9. Жарнов Ю.Э. Женские скандинавские погребения в Гнёздове // Смоленск и Гнёздово. – Москва: Издат-во Московского университета, 1991. – С. 200-225.

10. Кохановский В.А. Тематическая классификация скандинавских заимствований в русском языке // Вестник Новгородского государственного университета. – 2009. – № 52. – С. 55-58.

11. Махотин Б.А. Гидронимия Смоленской области. URL: <https://nasledie.admin-smolensk.ru/toponimika/smolenschina-v-geograficheskikh-nazvaniyah/gidronimiya-smolenskoj-oblasti/> (дата обращения: 30.07.2022 г.).

12. Морозова О.Н. Скандинавские заимствования в английском языке / О.Н. Морозова, А.О. Лобанова // XIX Царскосельские чтения : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2015 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 338-341.

13. Пежемский Д.В. Скандинавское присутствие на северо-западе по данным палеоантропологии // Староладожский сборник. Выпуск 9. – СПб: Нестор-История, 2012. – С. 88-107.

УДК 82-16

БУТЕЕВ Д.В.

*Смоленский государственный институт искусств
Смоленск, Россия*

ОБРАЗ СМОЛЕНСКА В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ НИНЫ БЕЛОВОЙ «СМОЛЕНСКОЕ ПОЛЕТЬЕ»

BUTEEV D. V.

*Smolensk State Institute of Arts
Smolensk, Russia*

THE IMAGE OF SMOLENSK IN NINA BELOVA'S POETRY COLLECTION "SMOLENSK FLIGHT"

В статье анализируется третий поэтический сборник смоленской поэтессы Нины Беловой «Смоленское полетье», являющийся оригинальным поэтическим высказыванием, основанным на своеобразном местном материале. Смоленск и Смоленщина в нём пропитаны православным духом. Именно в религиозной основе образа Смоленщины «Смоленского полетья» и заключено его (образа) своеобразие. Оригинальность создаваемого Ниной Беловой образа региона зиждется также и на историческом подходе. Особое внимание в работе уделяется рассмотрению лексических особенностей художественного мира поэтессы, активно использующей старинные слова, неофициальные топонимы, диалектизмы.

Ключевые слова: Смоленск, поэзия, Нина Белова, православие, история Смоленщины, Смоленский миф.